

ющие продуманного и творческого их применения. На этом фоне звуковое решение фильма зачастую воспринимается как необходимый, но чисто оформительский при-даток, добавочное украшение к основной части фильма.

Анализ современного кинопроцесса дает основания говорить о том, что киномузыка, главным образом американская, близка барочному принципу кодификации отно-шений музыки и слова, использованию музыкальных средств, способных возбудить в слушателях то или иное эмоциональное состояние (аффект). В начале XXI века, по мнению исследователей, стало возможным говорить о том, что в голливудской киномузыке сложился и прочно утвердился словарь музыкально-риторических фигур. Можно говорить также об общей направленности современной киномузыки в сторону жанрово-стилевых стереотипов и функциональной музыкальной драматургии. В ре-зультате современный массовый кинематограф, отличающийся стандартизацией об-разов, сюжетных перипетий и методов работы сценаристов, режиссеров и композито-ров, предлагает целую систему форм и видов визуального и музыкального китча.

**Ирина Климук
(Минск)**

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО КИТЧА

У статті аналізується сучасна соціокультурна ситуація та функціонування таких явищ XX ст., як музика популярних жанрів, молодіжна субкультура, музичний китч. Авторка роз-глядає специфіку сприйняття популярної музики й маніпулятивні механізми її дії. Обґрунто-вується використання музики популярних жанрів у педагогічному процесі.

Ключові слова: музичний китч, музика популярних жанрів, молодіжна субкультура, сприй-няття популярної музики, типи художньої комунікації.

The modern social-cultural situation and the modern phenomena of the 20th century, such as popular music genres, subculture of young people are analyzed. In this article the author describes the specific features of the attitude of popular music genres. The author gives the scheme of genre classification of the popular music of the 20th century. Comparative characteristics between rock-music and classical music, between rock-music and folk-lore are shown as a table.

The article gives a basis of the use popular music genres in education

Keywords: popular music genres, subculture of young people, attitude of popular music.

Научно-технический прогресс, обусловивший небывалое развитие индустрии раз-влечений и средств массовой коммуникации (СМК), не мог не оказать влияния на музыкальные пристрастия подрастающего поколения, в большинстве случаев отда-ющего предпочтение произведениям *массовой музыкальной культуры*. Жизнь цивилизованного человека в течение дня окружена музыкальным фоном, создаваемым ра-дио- и телепередачами. Как известно, в общем объеме художественной информации удельный вес фольклора, «классической» и современной академической музыки весь-ма низок. Начиная с анимационного кино, которое сопровождает ребёнка с первых лет жизни, и продолжая развлекательными музыкальными программами для подростков и молодёжи, большинство из которых ограничивается образцами поп-музыки, школь-ники находятся в сфере влияния музыки невысокого качества. К сожалению, следу-ет констатировать, что массовая культура обладает практически неограниченными манипулятивными возможностями. По мнению культурологов А. Оганова и И. Хан-гельдиевой, ««масс-медиа» – пресса, радио, кино, телевидение, аудио-, видеопродук-ция – стали проводниками и популяризаторами различных форм массовой культуры. Тиражирование, поточность, конвейерность производства массмедийной, часто низко-

ющие продуманного и творческого их применения. На этом фоне звуковое решение фильма зачастую воспринимается как необходимый, но чисто оформительский при-даток, добавочное украшение к основной части фильма.

Анализ современного кинопроцесса дает основания говорить о том, что киномузыка, главным образом американская, близка барочному принципу кодификации отно-шений музыки и слова, использованию музыкальных средств, способных возбудить в слушателях то или иное эмоциональное состояние (аффект). В начале XXI века, по мнению исследователей, стало возможным говорить о том, что в голливудской киномузыке сложился и прочно утвердился словарь музыкально-риторических фигур. Можно говорить также об общей направленности современной киномузыки в сторону жанрово-стилевых стереотипов и функциональной музыкальной драматургии. В результате современный массовый кинематограф, отличающийся стандартизацией об-разов, сюжетных перипетий и методов работы сценаристов, режиссеров и композито-ров, предлагает целую систему форм и видов визуального и музыкального китча.

**Ирина Климук
(Минск)**

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО КИТЧА

У статті аналізується сучасна соціокультурна ситуація та функціонування таких явищ XX ст., як музика популярних жанрів, молодіжна субкультура, музичний китч. Авторка роз-глядає специфіку сприйняття популярної музики й маніпулятивні механізми її дії. Обґрунто-вується використання музики популярних жанрів у педагогічному процесі.

Ключові слова: музичний китч, музика популярних жанрів, молодіжна субкультура, сприй-няття популярної музики, типи художньої комунікації.

The modern social-cultural situation and the modern phenomena of the 20th century, such as popular music genres, subculture of young people are analyzed. In this article the author describes the specific features of the attitude of popular music genres. The author gives the scheme of genre classification of the popular music of the 20th century. Comparative characteristics between rock-music and classical music, between rock-music and folk-lore are shown as a table.

The article gives a basis of the use popular music genres in education

Keywords: popular music genres, subculture of young people, attitude of popular music.

Научно-технический прогресс, обусловивший небывалое развитие индустрии раз-влечений и средств массовой коммуникации (СМК), не мог не оказать влияния на музыкальные пристрастия подрастающего поколения, в большинстве случаев отда-ющего предпочтение произведениям массовой музыкальной культуры. Жизнь цивилизованного человека в течение дня окружена музыкальным фоном, создаваемым ра-дио- и телепередачами. Как известно, в общем объеме художественной информации удельный вес фольклора, «классической» и современной академической музыки весь-ма низок. Начиная с анимационного кино, которое сопровождает ребёнка с первых лет жизни, и продолжая развлекательными музыкальными программами для подростков и молодёжи, большинство из которых ограничивается образцами поп-музыки, школь-ники находятся в сфере влияния музыки невысокого качества. К сожалению, следу-ет констатировать, что массовая культура обладает практически неограниченными манипулятивными возможностями. По мнению культурологов А. Оганова и И. Хан-гельдиевой, ««масс-медиа» – пресса, радио, кино, телевидение, аудио-, видеопродук-ция – стали проводниками и популяризаторами различных форм массовой культуры. Тиражирование, поточность, конвейерность производства массмедийной, часто низко-

пробной, культуры порой перекрывает реальные потребности в ней. Вследствие широкой доступности информационных каналов радио и телевидения возрастает опасность распространения потребительского отношения к культуре, засилья в ней посредственности» [3], что в свою очередь влечёт за собой тревожные перспективы «зомбирования» примитивной музыкой нового поколения.

Как показывают социологические и музыкально-педагогические исследования за последние два-три десятилетия (Ю. Алиев, Э. Алексеев, П. Андрукович, Г. Головинский, А. Болгарский, Б. Брылин, И. Головач, Л. Исьянова, И. Красильников, Н. Кутовая, С. Новицкая, А. Махмудова, И. Салтанович, В. Петрушин, Т. Плеснина и мн. др.), художественные интересы подрастающего поколения находятся в области массовой музыкальной культуры, образцы которой нередко примитивны в музыкально-семантическом плане. К их числу относятся традиционная эстрадная песня, а также модные в молодёжной среде стили – тинейджерский поп, диско, рэп (хип-хоп), брит-поп, поп-рок, отдельные образцы хэви-метал и т.п. В то же время фольклор, духовная музыка, классическое наследие и современное академическое искусство нередко остаются за пределами их внимания.

Если говорить о музыкальном китче, то его исторические истоки следует искать в музицировании городского «плебса», а средой обитания, по преимуществу, стала область поп-культуры. Возникнув в литературе и живописи, китч проявился и в музыкальной сфере. На сегодняшний день «китч в музыке» – понятие малоразработанное, в научной литературе советского и постсоветского периодов упоминание о нём встречается лишь в нескольких статьях российских музыковедов Б. Житомирского, В. Конен, Т. Чередниченко.

Крупнейший исследователь музыкального китча К. Дальхауз совершенно справедливо писал, что граница между «искусством» и «неискусством» нечётка, подвижна. Примером такой подвижности, по его мнению, является отношение к двум разным по ценностному характеру типам музыки: «китчу» и «халтуре». Китч – прилично сочинённая, но эстетически отвратительная музыка (в XIX в. причислялся публикой к традиции высокой музыки и расценивался как «искусство»), в то время как «халтура», то есть кое-как оформленный опус «на случай», безусловно, отвергалась публикой. Автор считает, что сегодня в противоположность типичной реакции XIX в. халтура более терпима, чем китч [5]. Согласно Дальхаузу, в современной культуре музыкальный китч выполняет своеобразные функции, связанные с «ностальгией» массового вкуса по искусству, одновременно и «серьёзному», и «понятному», он становится продуктом утешения, которое фальшиво. Но тот, кто обращается к музыкальному китчу, не обманывается в нём, он знает, что средство, за которое он хватается – одна видимость.

В наше время – в эпоху масс-медиа – проблема распространения псевдоискусства и его воздействия на потребителей стоит особо остро. Поэтому педагогика также не может отворачиваться от реалий социокультурной ситуации. Мы рассматриваем особенности восприятия музыкального китча и разновидность «потребления» музыки – китч-восприятие. Следует отметить, что в музыкознание введено понятие «*китч-восприятие*», отражающее своеобразную установку на безоговорочное принятие всего броского, модного, кричащего и общедоступного [1]. Этот тип коммуникации создаёт иллюзию эстетического взаимодействия в процессе слушания образцов музыки низкого уровня, имитируя приобщение к подлинному искусству. «Китчевое» – это восприятие стереотипное, ориентирующее на клише, идеальную модель искусства, сложившуюся в сознании массового слушателя. Вышедший из среды массовой культуры, этот тип восприятия вызывает опасение тем, что культивируется также на почве художественной коммуникации с популярными произведениями классики. Возникает феномен псевдоэстетического восприятия, когда шедевры мирового искусства (их интонации уже стали достоянием слухового опыта многих поколений, закрепив название «поп-интонаций») не являются объектом глубокой душевной работы – сотворчества. А от «узнавания знакомого» у слушателей могут вызываться положительные эмоции на низовом физиологическом уровне, вплоть до слёз умиления, которые можно спутать с реакцией катарсиса.

Когда музыкальное произведение рассматривается как знак социального различия, престижа, правомерно говорить о «*престижном потреблении*». В юношеском возрасте нередко наблюдается желание повышения собственного престижа в мнении окружающих. Сюда обычно относится всё, что связано с модой на имена исполнителей молодёжной музыки, с их имиджем. *Комитатное слушание* сопутствует любой внехудожественной деятельности личности. Комитатный объём у учащихся занимает большую долю всей воспринимаемой музыки. Помимо «увеселительного» или «бодрящего» фона, такой тип слушания выполняет функцию заполнения эмоционального «вакуума», когда психологический эффект «присутствия» притупляет ощущение одиночества. Использование шлягеров в качестве «фона» является и своеобразным проявлением потребности в музицировании, они напеваются слушателями, ритмически организуют досуг, бодрят, поднимают настроение.

Можно выделить несколько тенденций, связанных с восприятием учащимися образцов поп-культуры. Это, во-первых, ориентация на поверхностное, рассеянное восприятие музыки, во-вторых, комитатный (сопутствующий, фоновый) и фрагментарный характер восприятия, в-третьих, установка на престижное потребление музыки. И наконец, предпочтение у части слушательской аудитории неагрессивных образцов поп-музыки — «сладкого» китча, внешне безобидного, но в силу нацеленности на формирование стереотипного характера восприятия, а значит, и нивелирования личности, имеющего разрушительный потенциал «замедленного действия».

Остановимся на факторах, определяющих восприятие образцов популярной музыки у слушателей. Один из них — **структурно-семантические признаки произведений массовой музыкальной культуры**.

К числу наиболее характерных признаков *мелодии* можно отнести красочность, песенную выразительность, яркое своеобразие и запоминающуюся интонацию (Л. Алексеева, А. Андреев, В. Зак, О. Оленин, В. Сыров и др.). Как показывают наши наблюдения, для учащихся характерно *восприятие красочности звучания*.

Характеристика ритма. Помимо мелодии, зачастую — гармонии, иногда — тембра, ритм может выступать в роли самостоятельного критерия, по мнению А. Сохора, «для большинства бытовых жанров» [4, с. 148]. Поскольку они связаны с движением, это наиболее надёжный, устойчивый признак.

На *избирательный характер слушания* музыкального произведения указывал А. Костюк, в связи с чем выделил «песенный» («мелодико-синтетический») и «сонатно-симфонический» типы восприятия музыки [2, с. 57]. По мнению украинского учёного, слушатель «улавливает» из музыкального материала отдельные элементы (*наиболее волнующие фрагменты произведений* — чаще всего запоминающиеся интонации песенного склада), но не имеет достаточной музыкальной культуры для того, чтобы «считывать» эмоционально-эстетическую информацию всего произведения. Подобную ситуацию можно наблюдать у учащихся всех возрастов, поскольку их вкусы развиваются на материале ритмомелодических комплексов современных песенно-танцевальных жанров.

Тесно взаимосвязанный с предыдущим фактором «*общительный характер*» *поп-интонаций* (В. Зак) демонстрирует особую контактность, направленность на слушателя. Наличие в музыкальной ткани наиболее красивых фрагментов с «интонационной броскостью» мелодической линии провоцирует как повышенный интерес к образцу бытовой музыки, так и последствие восприятия — быстрое запоминание, навязчивое интонирование (в том числе, внутренним слухом), стремление к многократному прослушиванию до перенасыщения.

Синкретизм как принцип существования поп-феномена в единстве музыки, слова и жеста. Популярное эстрадное произведение представляет собой синтетическое, слаженное взаимодействие не только собственно музыкально-поэтических, художественно-выразительных средств, но и таких элементов сценической культуры исполнителей, как мимика, жесты, пластика, элементы хореографии, театрально-игровые мизансцены и т.д. в комплексе с внешним обликом (одежда, причёски, грим и т.п.). Эти факторы усиливают эффектность музыкального китча, подключая многие анализаторы личности к его усвоению.

Яркость имиджа, театрализованное шоу, привлекающие зрителей. Общественное мнение (или групповое настроение) отличается высокой степенью заразительности и способностью мгновенно проникать в сферу другой социальной группы. Стандарты внешнего облика, поведения, эмоционального реагирования «копируются» и в дальнейшем – культивируются, что зачастую закладывает основы формирования художественных вкусов низкого уровня.

Функции массовой музыкальной культуры. В процессе восприятия поп-музыки в первую очередь реализуются такие функции, как *коммуникативная*, связанная с общительностью, соучастием, сопереживанием по поводу музыки; *пронологическая*, предполагающая закрепление определённого поведенческого стереотипа; *релаксативная*, отражающая характер психической и физиологической разрядки; *рекреативно-гедонистическая*, то есть получение удовольствия от слушания музыки; *эскапистская*, сущность которой заключается в уходе от действительности в мир иллюзий. С этими функциями связаны унификация художественных интересов и торможение развития креативности личности в юношеском возрасте.

Всё вышеизложенное представляет достаточно серьёзную педагогическую проблему: ведь формирование музыкального опыта и эстетического сознания большинства школьников происходит под мощным воздействием «массовой культуры». Именно по этой причине музыка, которая транслируется с помощью СМК, наполняя их жизнь, воспринимается как понятная, правдивая и доступная. Взрослея, ребята начинают интересоваться только теми произведениями, которые не противоречат их представлениям о музыкальном искусстве. Образцы китча начинают заменять им художественную коммуникации с высоким искусством.

1. *Житомирский Д.* Музыка для миллионов // Современное западное искусство. – М. : Музыка, 1972. – С. 70–102.
2. *Костюк А. Г.* Некоторые вопросы восприятия музыкального произведения // Вопросы психологии. – 1963. – № 2.
3. *Оганов А. А., Хангельдиева И. Г.* Теория культуры. – М. : Гранд-Фаир, 2001.
4. *Сохор А.* Социология и музыкальная культура. – М. : Сов. композитор, 1975.
5. *Dahlhaus G.* Über die «mittlere» Musik des 19. Jahrhunderts // Das Triviale in der Literatur, Musik und bildender Kunst. – FfM, 1972.

Наталія Сербіна
(Київ)

РИСИ КІТЧУ В УКРАЇНСЬКІЙ ПІЗНЬОЛІРИЧНІЙ ТРАДИЦІЇ

У статті розглядаються українські традиційні ліричні пісні пізнього шару (другої половини ХІХ ст.), позначені новими музично-поетичними якостями. Простежуються риси відмінностей соціо-культурного та музично-поетичного плану цих пісень зі старовинними протяжними піснями, з якими пізньоліричні пісні генетично пов'язані. Також досліджуються причини їх появи, аналізуються музично-поетичні ознаки. Простежується зв'язок цих пісень з масовою культурою. Уперше подається жанрова класифікація цих пісень.

Ключові слова: китч, українська традиція, пізня лірика.

His article is devoted to Ukrainian lyrical songs of the late period (beginning from the 2nd part of the 19th century) marked by the new musical and poetical principles. Socio-cultural and music-poetical features which distinguish these songs from the more ancient and genetically-predeceasing long-drawn-out songs are retraced. The reasons of such specifical lyrical songs' appearance are reviewed in our research. Also we give an analysis of musical and poetical factors of these new songs and retrace their connection with mass culture. For the first time in Ukrainian ethnomusicology a genre classification of the late lyrical traditional songs is presented in our research.

Keywords: kitch, ukrainian tradition, late lyric.